

Людмила Красильникова

Святая, как хлеб, деревенька моя...

Отсчет начат в 1869 году

Наша деревня Паинцы известна с 1869 года. Деревня расположена на южном склоне горы. С нее проглядывается стена леса, который раскинулся по всему противоположному угору. За деревней – необозримые поля и снова лес. У нас много пастбищных и сенокосных угодий. Леса не остаются без внимания местных и городских грибников, ягодников, охотников. Под горой из ключика по желобу в колоду течет вода, чистая и холодная. Старые жители ценят ключевую воду за ее особенный вкус. Ниже ключика раскинулся небольшой пруд.

Существует два объяснения тому, как появилось наименование нашей деревни. Первый вариант очень вероятный. Свое имя деревня получила от прозвища «паинец», что означает выходец с реки Пая, притока Сюзьвы, протекающего по территории Нытвенского района. Второй вариант тоже правдоподобный. Для Лысьвенского металлургического завода требовалось много древесного угля. Крестьян высылали в близлежащие леса на его заготовку. Те, кто хорошо трудился на углежжении, получали паи земли. Отсюда - паинцы.

В Паинцах были четыре коренные фамилии: Шиховы, Чудиновы, Зотиковы, Рудометовы. В 1930-е годы в нашу деревню стали приезжать коми-пермяки. В 1932 году лысьвенские большевики приступили к организации колхозов. В Паинцах был создан колхоз «Новая деревня». Он включал в себя три деревни: Паинцы, Новую Деревню и Бабеньши. Рядом был еще один колхоз под названием «12 лет Октября». В него входили деревни Кульбики, Яшино, Фроловичи, Брагино, Рожково.

Жители Паинцев гордились своей маленькой часовенкой. Внутренняя ее часть была очень красиво убрана иконами. Когда не могли дожидаться дождя, служивший здесь поп собирал людей и благословлял их идти по полям с иконами, молитвами и просьбами о дожде. И, как ни странно, на другой день шел дождь. Потом часовенка прекратила свое существование. Её переоборудовали в пожарную часть, на которой остался висеть большой часовенный колокол.

Урожай на полях был очень богатый. Колхоз «Новая деревня» славился на весь район. Но слава жила до тех пор, пока власти не стали забирать все зерно в счет отстающих колхозов. Один год все выгребли в закрома государства, другой год повторилось то же самое, а с третьего года, как-то само собой получилось, урожаи на паинцевских полях стали все беднее и беднее...

Электричество в деревне появилось перед Великой Отечественной войной. Электроэнергия поступала со станции Кутамыш.

Зарождение традиций

Многие годы гордостью Паинцев была школа. Её построили без единого государственного рубля силами жителей деревни. Для строительства крестьяне сами заготавливали и возили на лошадях лес, сами били и возили камни под фундамент. В 1937 году начальная школа была открыта. С этого времени ученики перестали кочевать по временным помещениям, расположенным то в одном доме, то в другом.

В этом же году паинцевская молодежь создала комсомольскую организацию, состоявшую из 30 человек. Это были ребята и девушки из Паинцев, Кутамыша и Белой. Явка на комсомольские собрания была обязательной для всех. Деревенские комсомольцы организовали отличную самодеятельность, традиции которой продолжали жить более 30 лет. Первые комсомольцы заработали в колхозе деньги и купили для самодеятельности гитару, балалайку, а потом ездили с концертами по окрестным деревням. Комсомольцы проверяли, как охраняются трактора, конный и скотный дворы. Секретарем комсомольской организации был Михаил Шихов. Позднее Михаил Иванович стал директором Паинцевской школы.

Небольшая партийная организация была создана в 1946 году. Председатель колхоза Сметанин одновременно был и секретарем партийной организации.

Из односельчан, много потрудившихся на благо родной деревни, следует назвать первого директора Паинцевской школы Сергея Лазаровича Леонтьева. Это был поистине уважаемый человек. До сих пор его вспоминают бывшие ученики. Когда Сергей Лазарович выходил из учительской, по обыкновению держа за спиной одну руку, «школяры», а их было очень много, вставали по стойке «смирно» по обе стороны коридора. Такими тогда были взаимоотношения между учителями и учениками. Они уважали друг друга.

В годы Великой Отечественной войны Сергей Лазарович воевал, был разведчиком. В его отсутствие в школе директорствовал Тимофей Петрович, затем Иван Иванович Вострокнутов. Вернувшись с фронта, Сергей Лазарович снова возглавил школу. Затем была директором Александра Тихоновна Зубарева, после нее Дина Петровна, а с 1959 года Михаил Иванович Шихов. Директорами также работали Иван Петрович Шульгат, Нина Петровна Анорина, Евгения Гавриловна Беспалова и Александра Ивановна Ложкина. В паинцевской школе учились ребята из многих деревень: из Кутамыша, Белой, Кульбикино, Рожково, Брагино, Оленей, Сои, Выломово, Таборцев, Латышей. Жили они в интернате. В 1975 году школу закрыли.

О чем вспоминают березки...

Одна из достопримечательностей Паинцев – школьный сад. С ним связаны воспоминания почти каждого жителя нашей деревни. Когда бывшие ученики приезжают в деревню, они обязательно пройдут по саду, вспомнят,

как высаживали деревья, найдут «свое» дерево. «Эти березки я посадила», - вспоминала Л.А.Петухова, приезжавшая навестить родные места. Сад теперь – гордость деревни.

...Это было до войны. Директор школы Сергей Лазарович Леонтьев съездил в лысьвенский парк и с него снял план для будущего школьного сада. Посадили деревья, но не огородили сад забором, и всю посадку поели животные. Осенью 1955 года председатель колхоза «Прогресс» Вячеслав Михайлович Ощепков выделил транспорт для поездки в лес за молодыми саженцами. С группой ребят поехала в лес учительница В. А. Федосеева. Другая группа с учительницей Л. М. Шиховой выкопала ямки, в которые и посадили привезенные саженцы. Лето 1956 года было жарким. Старшие школьники для поливки деревьев возили воду в бочке на лошади. И молодые посадки стали расти! Были посажены многочисленные кусты смородины, крыжовника, яблони. Сад огородили.

Какой богатый урожай смородины собирали! Варили варенье. Оно было неизменным лакомством учеников на чаепитиях, которые организовывали к праздникам. Оставались ягоды и на продажу. На вырученные деньги купили для школы баян, лыжи, совершали интересные поездки с экскурсиями в Лысьву. В посадке деревьев и кустарников, уходе за ними помогали учителя Л. М. Шихова, Л. В. Шихова, А. Т. Зубарева, А. Н. Абатурова, В. Н. Федосеева. На пришкольном участке был огород. На нем выращивали картофель, морковь, огурцы, свеклу, капусту. Ученики помогали пропалывать грядки, поливать растения.

Почин учителей и учеников подхватили местные жители. Они стали озеленять деревню, высаживая деревья возле своих домов. Степан Александрович Каменских посадил вдоль огорода черемуху и рябину. Мария Осиповна Федосеева - яблони, рябины, черемуху. Сергей Иванович Шихов предпочтение отдал тополям. Этих людей уже нет в живых, но они оставили о себе добрую память. Буйно цветут яблони на бывшей усадьбе Анны Степановны Федосеевой. Раздался вширь, как богатырь, и пошел в высоту - выше крыши стоит тополь, посаженный Колей Каменских.

Т. И. Носкова, работавшая воспитателем в детском саду, вместе с заведующей Т. А. Голевой посадили березки возле детского сада. Детсада на этом месте нет давно, а березки растут, радуют нас, жителей. Эти женщины, приезжая в родную деревню, обязательно на свои березки посмотрят, наказывают беречь их.

В 1975 году Паинцевскую школу закрыли. Многим жителям пришлось уехать из деревни - нужно было учить детей. В деревне осталось менее сорока человек, да и те в большинстве своем пенсионеры. О детских голосах здесь надолго забыли.

В 1984 году люди стали вновь приезжать в деревню. Открылись детский сад, начальная школа. Жители построили несколько домов, провели водопровод и установили водозаборную колонку, словом, возродилась деревня.

Высокой ценой завоевано счастье...

Возле школы возведен памятник погибшим в боях за установление советской власти на Урале. Учитель начальной школы В. А. Федосеева с ребятами посадили у памятника елочки, березки, которые незаметно выросли. Вместе с заведующим клубом В. П. Федосеевым школьники разбили вдоль дороги аллею Победы.

Имеется в деревне и памятник, посвященный Великой Отечественной войне. Ко дню Победы над фашистской Германией на памятнике укрепили памятные доски с надписью «Вечная память погибшим на фронтах Великой Отечественной войны». Фамилии 48 погибших земляков перечислены ниже. Это 18 жителей Паинцев, 16 жителей Белой, 14 – Кутамыша. Каждый год у памятника проходит митинг. Собравшиеся поминают погибших минутой молчания.

Насмерть бился с врагом житель нашей деревни Петр Александрович Рисков. Он участвовал в боях под Москвой, освобождал от врага города Орел, Минск, Сталинград, Калининичи Гомельской области. Петр Александрович отправился на фронт молодым парнем. Словно «заговоренный» от пуль три года он шел по фронтовым дорогам. Свою воинскую работу выполнял, как землю пахал: добросовестно, честно и смело. Сначала был пехотинцем, а затем танкистом. В боях в Восточной Пруссии получил тяжелое ранение в плечо. За свои подвиги награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда». После войны Петр Александрович растил хлеб, работал слесарем, был кузнецом.

Отважно воевал другой наш земляк – Сергей Иванович Шихов. Он и его жена Любовь Матвеевна были уважаемыми людьми. До и после войны Сергей Иванович пахал землю, был председателем колхоза. Любовь Матвеевна работала учительницей в Паинцевской школе. Они воспитали достойных детей. Их сын Леонид – замечательный труженик, о котором говорят «Мастер на все руки». Дочь Надежда закончила Пермский политехнический институт, дочь Вера – Нижне-Тагильский педагогический институт. Родители никогда и ни с кем не ругались, и детей своих они вырастили людьми высокой духовной культуры, тактичными и деликатными.

Долго будут помнить в деревне мастера-умельца Василия Елисеевича Девяткова. Много он умел делать: плел лапти, мастерил санки для детей, лошадиные сани и кошевки, коромысла, корыта для рубки капусты, вил веревки, ремонтировал хомуты... Нет теперь такого человека.

Тяжелые испытания выпали на долю женщин, оставшихся в войну без кормильцев с маленькими детьми на руках. Испытывая невероятный холод и голод, они что есть мочи выполняли обязанности мужчин: запрягали и распрягали лошадь, ездили с зерном на мельницу, причем в одиночку, работали на лесозаготовках, метали зароды, жали серпом рожь, ремонтировали трактора в МТС, возили молоко в город, пасли коров. Трудились поистине самоотверженно. Вот имена этих славных женщин: - Александра Прокопьевна Федосеева, вдова фронтовика, награждена медалью «За доблестный труд»;

- Екатерина Николаевна Девяткова подростком трудилась на лесозаготовках;
- Анна Александровна Рискова работала дояркой;
- Екатерина Ивановна Рискова ходила за плугом и пахала поля, могла выполнить любую мужскую работу;
- Александра Михайловна Богатырева всю войну работала трактористом и комбайнером.
- Ирина Андреевна Решетникова работала на тракторе и сама же его ремонтировала.

В 1944 году Ирину Андреевну отправили в Ленинградскую область. Там она пахала поля и во время работы наехала на фашистскую противотанковую мину. Взрывной волной ее выбросило на землю, а трактор раскидало по частям в разные стороны. Чудом женщина осталась жива.

Не хлебом единым...

И после войны нелегкой была жизнь, но все же находилось время у сельчан для отдыха. Художественная самодеятельность, созданная первыми комсомольцами, кажется, всегда была в Паинцах. Клубом заведовала Мария Ивановна Федосеева, но особенно запомнился Константин Данилович Клементьев, организовавший в клубе хор. Сначала хор был без музыкального сопровождения, а потом привлекли баяниста – самоучку Валентина Павловича Федосеева и пели под баян. Надолго запомнилась пьеса А.П.Чехова «Медведь». Любовь к сцене сельчанам прививала завклубом Ира Гордиенко.

Коллектив Паинцевского клуба не раз выезжал на смотры художественной самодеятельности в Лысьву, во дворец ЛМЗ и во дворец ОАО «Привод», на проводы русской зимы, выступал в драмтеатре, в Липовском доме культуры. Несколько раз участвовал в фестивале «Кыновские зори», выступал в Пермском районе и, конечно, в родной деревне и окрестных деревнях: в Оленях, Кутамыше, Сое, Талой, Заимке. Коллектив паинцевской художественной самодеятельности неоднократно награждался Почетными грамотами.

Долгое время завклубом работал Валентин Павлович Федосеев. Участниками художественной самодеятельности были Голевы Тамара и Виктор, Гордиенко Ира и Евгений, Маргарита Павлова, Лидия Каменских, Федосеевы Валентин Павлович и Валентина Александровна, Анна Николаевна Абатурова, Александра Тихоновна Зубарева, Людмила Ивановна Павлова, Нина Петровна Анорина, Сергей Тимофеев, Александр Ходырев, Любовь Васильевна Шихова, а позднее Лена Богатырева, Нина Тимофеева, Нина Кычкина. В последние годы, примерно с 90-х, в самодеятельности участвовали Валентина Сунцова, Галина Федосеева, Светлана Лапаева, Людмила Красильникова.

Жители нашей деревни любили читать. Первая библиотека, которая открылась в 1955 году, располагалась в двухэтажном деревянном доме на втором этаже. Первым библиотекарем была Александра Павловна Ладейщикова. Она жила в деревне Кутамыш. В Паинцы на работу ходила

пешком или приезжала на лошади. После нее в библиотеке работала Анна Николаевна Абатурова.

Со временем книги перевезли в бывший дом Рудометовых. Анна Николаевна сдала библиотеку Нине Попониной, имевшей специальное образование. Профессиональным библиотекарем была и Людмила Ивановна Мальцева, сумевшая увлечь читателей игрой в шахматы. В то время на абоненте было записано 120 школьников и взрослых столько же. Затем в библиотеке работала Зоя Васильевна Вшивкова.

Дом, в котором располагалась библиотека, начали ремонтировать, и книги перевезли в школу. Здесь библиотекарем была Нина Павловна Каменских. Она ходила на работу из Латышей. Книги снова перевезли в двухэтажное здание, а библиотеку принял Валентин Павлович Федосеев.

Дом Рудометовых отремонтировали, и книги вернулись на свое место. В 1978 году библиотекарем работала Ирина Гуцу, а с 1983 до 1994 года – снова В. П. Федосеев.

В библиотеке проводились различные массовые мероприятия. Особенно запомнился вечер, посвященный памяти С. А. Есенина. К участию в нем Валентин Павлович привлек учительницу литературы из Лысьвы Людмилу Николаевну Ульянову. Интересно прошел вечер памяти Владимира Высоцкого, на котором звучали его песни в грамзаписи. Много людей собралось на праздник Рождества Христова. Из множества мероприятий, проведенных по инициативе библиотеки, запомнились также экскурсия по родным местам и встреча с фотокорреспондентом газеты «Пермские новости», участником международных фотовыставок Борисом Николаевичем Максимовым.

Сегодняшняя жизнь Паинцев не похожа на ту, что была прежде. Настали другие времена. Не звенят над деревней веселые голоса школьников, не слышно тракторного гула на полях, не пасутся в окрестностях стада скота. Зарастают лесом поля – кормильцы, но деревня жива, потому что мы не можем жить без нее, как не может человек жить без хлеба.

*Борис Максимов, журналист
Ностальгия по-деревенски
(газ. «Пермские новости», дата?)*

Паинцевские селяне частенько собираются на посиделки. Еще недавно народу больше было, теперь уже в новом клубе (успели до перестройки поднять) на 80 мест едва набирается два десятка своих. Да и откуда взяться народу, если на всю деревню осталось 4-5 семей. Все почти родственники. Больше всего бабушек. Дедов уцелело трое-четверо. Пацанье под ногами вертится. Парни, с петушиного голоса на бас переходящие, важно выходят покурить.

После традиционного самодеятельного концерта ребятня убегает по домам, расходится молодежь – у них свои вечера для танцев за полночь, в

клубе остаются те, кто постарше. Чокаются, выпивают рюмку - другую, закусывают принесенной в складчину из дома снедью. Пройдутся по кругу под развеселую гармошку старушки, споят в перерывах старинные песни. Вспоминают жить-бытье:

- Сколько же нас было? Одних ребятишек в местной сельской школе 120 училось, а в прошлом году всего четверо. Да и школа - то заброшена, теперь в одной комнате уместается вместе с учительницей.

Жалостливый, с тоской по прошлому, перебивает всех монолог Елизаветы Архиповны Катаевой:

- Веселье-то какое раньше было? По праздникам все в новых белых платочках, юбках, кофточках. Откуда брали? На выход было. Из деревни в деревню, пока все не обойдем с песнями и плясками. Все счастливые. И так же весело, нарядно встречали первый день полевой страды. Особенно на покосе. Как на картине, рядами шли по большому лугу, только косы сверкают при взмахах. От души работали, с солнышком вставали. Идешь – пшеница высоченная, и такая радость на душе... А ныне... Зачем это деревни нарушили? Ничего на полях не родится. Корма неприбранными сгнивают. Лодыри! Никому ни до кого дела нет. Мой «дедушка» (муж) умер, так за все его труды на похороны дали 5 тыщ, на солярку для трактора на кладбище увезти и то не хватило. А он и трактористом, и кузнецом, и председателем ночей не спал, работал, да и войну прошел.

Старики с недоумением, незлобивостью к властям констатируют, что, как бы ни трудились люди, бедно жили всегда. Припоминают, как из жизни вырос в Паинцах свой местный тип неудачника – бедняка. С юмором сыплются байки:

- У Изосима спрашивают: ты что летом в ватных штанах? Отвечает: я их зимой-то на другую сторону переворачиваю. Вот износились эти штаны до того, что одни дыры остались да катышки и упали с него посреди деревни. Ничего, перешагнул и дальше пошел.

- Что, у тебя Верка - то опять в положении?

- Да, опять, Ванька-граф приезжал. Наделает ребят, а я возжусь.

- Председатель ругается: ты, Изосим, опять дров не припас, зимой замерзнешь с семьей. «А вот соседи истопят – и нам тепло».

- Изосим вместо подушки полено клал, в бане спал, досыта ел дважды в год - в Троицу на праздник угощали, и в Троицкую субботу в поминки на кладбище набирал еды.

- Захожу к Изосиму, а он в чугушке варит обед. «Что, наверное, одну картошку»? - «Нет, смотри - ка, - крышку открывает, - вона сколько, посчитай». А там картошка такая «крупная», как гороху насыпано...

В тяжкие 30-е и военные годы голодали все. С ильмовых деревьев кору сдирали, сушили впрок. «На мельницу – мешок, а обратно этой муки – пригоршню. Матери напекут как лепешки, а вкусно-о-о».

Помнят в деревне, как еще недавно и земля была ухоженная, и леса вокруг стояли дремучие, и кристально чистые реки текли. Как былина звучит:

- Дед Савва возрастом 91 год бежит как-то по деревне. Ладом - то не ходил, все бегом. В апреле - босиком, а снежок еще кой-где остался. У него штаны засканы, рубаха нараспашку, борода по сторонам развивается. Сам маленький, круглый. Приезжие милиционеры рты разинули, говорят, как из сказки выбежал.

- Параня-красуля была, богатырша, мужиков на работе обгоняла. Охотница, лосей ловила, петли ставила на лесное зверье...

Но нет теперь такого зверья и птицы лесной. Отшумел подчистую вырубленный высоченный бор, а с ним деревня Тайга. Исчезли чистейшие родники, среди которых и целебный был, сероводородный. Рушатся последние дома опустевшей деревни Родничной. И следов не осталось от речки Седунки и одноименной деревни. В речке Белой окрестные жители рубахой черпали рыбу! Пять деревень пропало. Только самых близких по соседству. Не считая хуторов. Совсем недавно, за 5 лет, как война, прокатилась перестройка.

Уехали, бросили добротные дома, родные места и больше половины селян из Паинцев. Обосновались в дальних краях под Екатеринбургом, по стране вплоть до Крыма прижились. Причем уехали - то лучшие, те, на которых держалось общее хозяйство. Оставшиеся, не предприимчивые, не ушедшие в «купи-продай», превращаются в безработных. Для них стихия рынка - беда. Бедствует беззащитная перед ним деревня. Что ни продашь, покупать надо вдесятеро дороже своих затрат. Вот и выкручивается каждый, как может. И, пожалуй, в нынешнем году отдача от села еще меньше будет, чем в прошлом.

Такие вот думы крестьянские, ностальгия по ушедшему житью. И пусть нелегкой была жизнь, но она была понятной и с какой-то ясной перспективой. И люди не чувствовали себя брошенными. Много бы они сейчас отдали за то, чтобы вернуть те годы.